

будет заключаться в следующем – в стремлении быстро и в полном объеме возместить причиненный преступлением вред, право на возмещение которого предписано им Конституцией РФ.

На основании вышесказанного можно сделать ряд выводов.

1. Наложение ареста на имущество – является широко распространенной мерой процессуального принуждения, что подтверждается статистической отчетностью судебных органов.

2. В процессе применения данной меры процессуального принуждения затрагиваются права и законные интересы двух совершенно противоположных категорий лиц:

а) лица, чье имущество непосредственно подвергается аресту, которых условно можно подразделить на три подгруппы: лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, т.е. подозреваемые (обвиняемые); лица, несущие по закону материальную ответственность (к примеру, гражданский ответчик); иные лица (к примеру, родственники подозреваемого или обвиняемого);

б) лица, чье имущество не подвергается аресту, но их право на возмещение причиненного ущерба обеспечивается данной мерой (потерпевший и т.д.);

3. Затрагиваемые законные интересы рассматриваемых групп субъектов – противоположны.

Курбатова С.М.,

доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

О ДОСТУПЕ К ПРАВОСУДИЮ И ПРАВЕ НА НЕГО

Вопросы, связанные с доступом к правосудию, о праве на доступ к правосудию, о доступности правосудия и даже о правосудности доступа к чему-то как такового, неоднократно поднимаются в научной литературе¹. При этом достаточно часто данные словосочетания рассматриваются как синонимы². Тем не менее, несмотря на определенное сходство формулировок, в них заложен разный смысл, на который также оказывает влияние сфера общественных отношений, где они применяются, например, уголовное судопроизводство.

Если обратиться непосредственно к смысловому анализу вышеобозначенных словосочетаний³, то можно отметить следующее.

«Доступ» понимается в двух аспектах: как проход и возможность проникновения куда-либо; как впуск, посещение с какой-целью. Тогда как «доступность» определяется в

основном как удобство достижения какого-либо пункта из исходной точки. Однако в научной юридической литературе доступность зачастую трактуется как принцип права⁴.

«Правосудие» также раскрывается двояко: и как деятельность судебных органов, и как справедливое, законное разрешение дела судом. При этом при толковании контекста слова «правосудие» можно встретить терминологию и «право на суд (на обращение в суд)», и «право на судебную защиту». Последний вариант применяется более широко, во многом в связи с тем, что в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ прямо закреплено положение о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Чаще всего оба данных права рассматриваются как предоставленная субъекту государством возможность действовать определенным образом, в дан-

¹ См.: Смородинова А. Г., Мирза Л. Доступ к правосудию как правовое явление // Российский судья. 2009. № 2. С. 12-15; Руднева Ю.В., Босьсунов М.А. Право на доступ к правосудию: понятие и сфера применения // Вопросы экономики и права. 2013. № 65. С. 27-30; Жилина А.Ю. Доступность правосудия: история и современность // Постулат. 2020. № 11(61). С. 6; Иванов А. Правосудие и правосудность: возвращение к Аристотелю // Закон и право. 2007. № 4. С. 39.

² См.: Коновалова Е.В. Основные препятствия в доступе к правосудию и осуществлению справедливого судебного разбирательства // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2007. № 6. С. 203-206.

³ См.: Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Гос. инт «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940 и др.

⁴ Гамалей А.А., Осипова Е.А. Доступность правосудия и условия его реализации // Право и практика. 2023. № 4. С. 24-28; Алиев Т.Т. Доступность правосудия как правовой принцип // Современное право. 2020. № 12. С. 105-110.

ном случае – обратиться в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Однако право на суд, как уточнение термина правосудие, может раскрываться также и как право уполномоченных на то органов власти судить, и как обязанность суда судить на основе права.

Отсюда появление понятия «правосудный», то есть соответствующий требованиям закона, основанный на правосудии.

Применительно к уголовному судопроизводству данная терминология, сохраняя свой изначальный смысл, приобретает уголовно-процессуальное значение.

Так, одной из особенностей уголовного судопроизводства является то, что в нем присутствует досудебное производство, что обуславливает вопрос о начале осуществления правосудия как такового.

Содержание раздела II УПК РФ («Участники уголовного судопроизводства») позволяет определить круг лиц, для которых актуален вопрос доступа и доступности правосудия по уголовным делам. Однако к этому можно

подойти широко и охватить всех участников, кроме государственных органов и должностных лиц, участие в производстве по уголовным делам для которых является обязанностью вследствие занимаемых ими должностей, а можно узко, выделив лишь подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего.

Доступ и доступность могут стать реальной проблемой для лиц с ограниченными физическими и (или) когнитивными возможностями (инвалиды-колясочники, слепые, лица старшего возраста и др.).

Тем самым смысловая неопределенность рассматриваемой терминологии общеправового характера влечет за собой неоднозначность и в уголовном процессе. Учитывая концептуальную и практическую значимость данных терминов, особенно в контексте обсуждений последних лет о необходимости цифровизации российского уголовного судопроизводства, представляется значимым как для теории, так и для практики их анализ и сопоставление.

Васьянова О.Д.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О СООТНОШЕНИИ СМЕШАННЫХ И КОМПЛЕКСНЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Изучение соотношения смешанных и комплексных правовых институтов требует детального анализа их правовой природы, функционального назначения и взаимодействия в системе права, что позволяет выявить их роль в регулировании сложных общественных отношений и впоследствии определить направления совершенствования правового регулирования. Смешанные и комплексные правовые институты представляют собой важные элементы правовой системы, которые объединяют нормы различных отраслей права для регулирования сложных общественных отношений. Их теоретико-правовая характеристика требует анализа природы, структуры, функций и особенностей таких институтов.

Понимание соотношения смешанных и комплексных правовых институтов, а также критериев их разграничения, имеет принципиальное значение для правильной квалификации правовых ситуаций и применения необходимых правовых норм. Смешанный

институт возникает, когда норма права, относящаяся к одной отрасли, регулирует отношения, традиционно входящие в предмет регулирования другой отрасли. Комплексный же институт, напротив, представляет собой интеграцию норм нескольких отраслей права для достижения единой цели регулирования, зачастую порождая новые, уникальные правовые конструкции. При этом необходимо учитывать, что формирование и функционирование как смешанных, так и комплексных институтов обусловлено объективными потребностями общественного развития и стремлением к более эффективному правовому регулированию. Анализ их структуры предполагает изучение входящих в их состав элементов, связей между ними и их функциональной роли в рамках целостного института. Особое внимание следует уделять исследованию коллизий, которые могут возникать при применении норм различных отраслей права, интегрированных в смешанный